

Левон БЛБУЛЯН — поэт, переводчик, публицист, член Союза писателей и Союза журналистов Армении, лауреат литературной премии им. А. Исаакяна, признан лучшим автором года журнала «Айацк Ереванец». Награждён золотой медалью министерства культуры Армении, медалью Союза писателей Армении «За литературные заслуги». Возглавляет Всеармянский литературный фонд.

Автор более двадцати книг. На слова Левона Блбуляна армянские композиторы написали более двухсот песен. Он первым перевёл на армянский язык и издал стихи Владимира Высоцкого, воспоминания о нём и книгу Марины Влади «Владимир, или прерванный полёт». В его переводе печатались стихи известных русских поэтов Анны Ахматовой, Владислава Ходасевича, Николая Рубцова, Булата Окуджавы, Ивана Переверзина, Владимира Бояринова и других.

Художник-снег расписывает белым...

Голоса из грядущего

Из грядущего слышу невнятные зовы,
Из грядущего слышу любви голоса.
И душа откликается снова и снова,
И дорога земная зовёт в небеса.

Призывают покончить
с хандрой и брюзжаньем,
С липким страхом,
убившим немало надежд.
Чтобы желчным словам
не искал оправдания,
Чтоб не слыл самым первым
среди наглых невежд.

Чтобы внял всей душой
повелениям свыше,
Чтобы в свете раскрывшейся новой зари
Наяву, как во сне, мог однажды услышать:
«Отвори настежь двери души, отвори!»

Кто поможет найти
мне тот луч заповедный,
Чтоб грядущее с прошлым
связать меж собой,
Чтоб для страждущих вспыхнул
во тьме безответной
В новой яви тот луч, как цветок золотой.

И я слышу призыв из грядущего строгий:
«Ты навек в этой жизни хозяин, не гость!»
Отступает печаль, утихают тревоги,
Пробуждается всё, что в душе не сбылось...

Ждут тебя

В бесконечном прощанье
душа пребывает,
Словно ждуть тебя где-то в далёкой стране.
Время подлое, грабя, тебя унижает,
Делит с горем добычу свою при луне.

Но несёшь бремя жизни своей терпеливо,
Пусть в душе ощущение беды и потерь.
Словно кто-то идёт за тобой молчаливо,
Всякий раз затворяя скрипучую дверь...

И становится жизнь
бесконечным прощаньем,
От волнения в унынии падёшь ниц...
И навек остаются в душе наказаньем
Трупы слов среди чужих
и презрительных лиц.

Но всё чаще настойчивый голос
ты слышишь,
Он звучит и звучит, твою душу любя:
«Не жалею ни о чём!»
Нас приветит Всевышний!
Мы навеки с тобой. Мы ждали тебя!»

Не поздно

Господь услышать наши души страждет,
Незримой нитью нас соединяя,
Чтоб встретились навеки мы однажды,
Сердца волненьем сладким наполняя...

Господь тебе пошлёт вознагражденье
За все твои невзгоды и мытарства.
И во спасенье, в час преображенья
От лжи любовной даст тебе лекарство.

Забудь слова «напрасно всё» и «поздно»,
Не говори в отчаянье: «Куда нам?!».
Ведь сам Господь
исправит путь наш звёздный,
Лишь Он один не ведает обмана.

Будем вместе

Будем вместе, будем навсегда,
Несмотря на мрачность тёмных дней,
Несмотря на злые холода,
Пусть нам дали видятся ясней.

Пусть сердцам в ночи пылать огнём
Друг для друга, излучая свет,
Чтоб союз, где только мы вдвоём,
В песнях чистых нами был воспет.

Чтоб в блаженстве нас соединил,
И в бессмертье истину познал.
Чтобы нашу золотую нить
В море чувств никто не оборвал.

Чтоб святой, незыблемый союз
Веру и надежду сохранил,
Утверждая крепость наших уз,
Волшебством любовным озарил.

Пусть союз наш будет нерушим, —
Воплощённый в радужной мечте.
Без любви мы будто без души —
Навсегда исчезнем в пустоте.

Блаженный плен

Желал быть победителем, не скрою —
В душе хранилась тайна ото всех.
Но сердце, покорённое тобою,
Всё белым флагом машет, как на грех.

А шёлковые путы, словно цепи,
И по сей день звенят внутри меня.
В блаженстве сладком мыкаюсь без цели,
Сгорая от любовного огня.

Я твой, я твой — навечно, без возврата
И верноподданно, безумствуя, пою:
О, госпожа, позволь считать наградой
Улыбку несравненную твою!

Весеннее

Мечты, как стаи птиц в весеннем небе,
Где флаг любви трепещет и пылает...
Души печаль пусть обратится в небыль,
Когда сердца друг другу счастье дарят.

Посулы светлых дней доверим сердцу,
И сразу ссоры старые растают.
Поклонимся же солнцу, как младенцу,
Который нашу кровь воспламеняет.

И обезумев, в небесах растаем,
Испытывая чары колдовские...
Как птицы, растворившись в птичьей стае,
Отринем все условности мирские.

И память наша обратится песней,
Нас поглотит весны живое пламя,
Мы пронесём на крыльях в поднебесье
Любови священной неземное знамя.

Только с болью

Лгать не стану, как прежде, себе и тебе,
И улыбки не стану дарить во спасенье.
Надоевшие праздники в нашей судьбе,
Будто ложной
и блёклой любви воскресенье.

И желания нет — эти игры терпеть,
И гнетёт эфемерная роскошь уюта.
Нам с тобою делить
больше нечего впредь
Коль назрела в душе непомерная смута.

И неверье моё не развеять, как дым,
Неотступны сомненья
в любовном покое.
Надо, видимо, в мире жить
с сердцем иным,
Чтоб испытывать радость
с судьбой роковой.

В этот мир я пришёл,
чтоб в мечте воспарить,
С чистым сердцем и жаждою правды,
и воли.
Никому мою душу вовек не купить,
И любовь для меня невозможна без боли!

Конец?

Никто меня, как прежде, не позовет,
Ни от кого с обидой не бегу.
Ужель любимой стал я безразличен?
Такое пожелаю лишь врагу.

Стою, не разобравшись сам с собою
Куда идти, куда направить путь?
И сердцем, опечатанным тоскою,
Открою ли опять кому-нибудь?

И незачем опять будить былое
Под пеплом непогасшего огня.
В нём некогда сгорало время злое.
Огонь был оберегом для меня.

О, Боже мой, ужель ничто не вечно?
Неужто так земной конец грядёт,
Когда никто с тобой не ищет встречи,
Когда никто с радушием не ждёт?

В чужом городе

Петь мне хотелось,
но петь я сегодня не смог, —
Душу мою кто-то запер на крепкий замок.
Кто и когда заточил мою песню в тюрьму,
Чёрною сетью поймал
и отправил во тьму?

Может быть, пьяница грязный,
кричащий в ночи, —
Бедное сердце моё, не страдай, не молчи.
Может, по моде одетая, вздорная мать
Злобно, прилюдно
ребёнка взялась избивать?

Может, случайно столкнулся в толпе
с наглецом,
К драке готовым
и дерзко смотрящим в лицо?
Может быть, девушка с парнем,
что рядом идут,

Грязно ругаясь,
любовь друг у друга крадут?..
... Пробую петь,
но как будто я сердцем оглох,
И не сдержать
сожаления горестный вздох...

Призыв весны

Услышь Земли в любви признание,
В часы святого пробужденья,
Дрожь ощущая созиданья,
И наблюдая взрыв цветенья.

Воспрянь душою от дремоты,
С бесстрашием откройся миру.
Его величие и красоты
Прими, как приглашенье к пиру.

И засияй подобно небу,
И призови на праздник думы.
Пусть холода отступят в небыль,
Наполнив день зелёным шумом.

Вновь жизни радостные зовы
Ждут спешно твоего участия.
И боли, и обид оковы
Ты упраздни словами счастья.

В заветный час с весёлой песней
Флаг водрузи любви и света,
С весной иди тропой небесной
К любви и золотому лету.

Нищий

Сколько надежд надломилось во мне?
Сколько устоев обрушилось веры?
Вместо мечтаний лишь гряда камней —
Тяжесть несчастий без счёта и меры.

Ошеломлённый, взываю с мольбой,
Глядя на вас, молчаливый и робкий.
Мне не сравниться с вами судьбой,
Мимо идущие лёгкой походкой.

Кто из вас знает, как ноет душа,
Как стонет сердце болью стыдливой?
Вновь я, бездомный, бреду без гроша
В пёстром потоке толпы суетливой.

Пусть загорится богатства звезда,
Пусть время сбудется преображенья,
Но не вернусь я к себе никогда,
И не избуду всю боль униженья.

Снег

Быть может, снег очистит совесть мира,
Чтоб молчаливо наши скрыть грехи?
Чтоб в горных высях прозвучала лира,
К чьим песням были осенью глухи?

Художник-снег расписывает белым
Дороги, крыши, горы и мосты...
Чтоб мы с восторгом побратались смело
В грядущем царстве снежной красоты.

Перевод Эдуарда Хандюкова
под редакцией Льва Котюкова